

Лэн Етун вернулась во Дворец Небесных Светил, отпустила всех слуг и под предлогом плохого самочувствия вызвала к себе лекаря Цзян Хуая. Больше не вспоминая о происшествии в саду, она вручила Цзян Хуаю пирожное и благовония.

“Отец, я взяла это во Дворце Ивовой Луны, их прислали люди наложницы Лю. Однако я проверила это пирожное и благовония, и они не вызывают вопросов,” - сказала с сомнением в голосе Лэн Етун. Когда она взяла пирожное, она сразу же попробовала его. И не обнаружила в составе каких-то ингредиентов, отличающихся от обычных. Разве что немного успокоительного и лекарства для питания мозга. То же самое оказалось и в случае с благовониями. Неужели она ошиблась?

“Погоди, погоди, дай старику разобраться, потом сделаем выводы,” - сказал Цзян Хуай, принимая из рук Лэн Етун пирожное и благовония. Он тщательно исследовал их, и на лице его появилось то же самое выражение, что и у Лэн Етун. Он нахмурился и, подумав, произнес: “В этих предметах действительно нет ничего плохого, но давай не будем торопиться с выводами. Я заберу их с собой и проверю более внимательно.”

“Ладно, отец, оставляю их тебе,” - кивнула головой Лэн Етун. Ее сдвинутые брови выдавали чрезвычайную озабоченность.

“Тогда я пойду поизучаю, если что-то еще произойдет, пошли за мной Чу Фэна,” - сказал Цзян Хуай, вставая, и положил пирожное и благовония за пазуху. Лэн Етун кивнула и махнула рукой, отпуская Цзян Хуая.

“Чу Фэн,” - позвала Лэн Етун, вставая с мягкой кушетки, дождавшись, когда Цзян Хуай уйдет. Чу Фэн моментально, словно призрак, материализовался на пороге спальни и встал неподвижно, подобно изваянию, в ожидании распоряжений Лэн Етун. Она помолчала немного и тихо спросила: “Что рассказала Люй Лю?”

“Хозяйка, Люй Лю созналась во всем. Пятнадцатого числа каждого месяца наложница Лю присылала ей сверток с пирожными, которые она должна была скормить госпоже любыми путями. А также подменяла успокоительные благовония. Она сказала, что наложница Лю угрожала ей расправиться со всей семьей Люй Лю, если та не согласится выполнять ее требования,” - отрапортовал Чу Фэн механическим голосом.

“О! Вот на какие уловки способна эта женщина!” - сказала Лэн Етун с холодной улыбкой. Она почувствовала глубокое отвращение к наложнице, но справедливости ради она должна была выяснить все до конца. Подумав, она посмотрела на Чу Фэна и продолжила расспросы: “Наложница Лю недавно была отправлена в Дом Чистого Ветра, где содержится под стражей. Как они могли наладить связь?”

“Госпожа, Люй Лю пояснила, что в помощниках у наложницы Лю есть некий мужчина, владеющий боевыми искусствами. Эти пирожные и благовония она получала от него, и сегодня именно он передал ей эти вещи.”

Лэн Етун погрузилась в молчание. Она нахмурила брови и долгое время молчала, затем сказала очень серьезным тоном: “Что ж, это усложняет дело. Не думала, что Лю Сусинь найдет себе помощника. Чу Фэн, не спускай глаз с Лю Сусинь, узнай, кто этот мужчина, мне не важно, каким образом, важен результат. И еще, помни, что время очень дорого.”

“Да, я все понял,” - кивнул Чу Фэн и незаметно исчез из спальни. Лэн Етун поднялась и подошла к окну, обратив взгляд к звездному небу. Затем она глубоко вздохнула, подумав, когда же она сможет жить так же свободно и беззаботно, как звезды на бескрайнем небе?

Три дня спустя, столица, резиденция князя Цзиньнани...

Резиденция князя Цзиньнани была самой роскошной усадьбой в столице, с которой не мог соперничать даже дворец императора. На ее территории возвышались искусственные горы из заморского камня, раскинулся сад из сливовых деревьев, купленных за баснословные деньги и привезенных с острова Пэнлай. В саду росли ирисы, стояли мостики из чистого янтаря. Кровать в спальне князя Цзиньнани тоже была из янтаря, балдахин над ней сшит из шелка, подарка с Западных земель. Стены украшены иностранным жемчугом. Все самое лучшее из императорского дворца было подарено князю Цзиньнани Байли Лю Мо, все остальные сыновья императора могли только мечтать об этом и завидовали баловню судьбы. А зависть в их сердцах порождала черные замыслы в умах.

В глазах всех девушек столицы резиденция князя Цзиньнани представлялась раем, но в то же время была и ночным кошмаром. Внутри не было ни одной служанки, и вообще ни одной особы женского пола, от хозяйки до работников кухни, сплошные мужчины. Даже летающие повсюду комары и мухи были мужского пола. В свое время мать присылала князю нескольких служанок, но все они внезапно умирали по прошествии пары дней. Как-то раз в резиденцию приехали сваты с иностранной принцессой для заключения династического брака, но на следующий день после прибытия принцесса исчезла. Кто-то говорил, что она умерла, кто-то твердил, что она сошла с ума. А однажды в дом к князю Цзиньнани пробралась дочь одного из высокопоставленных чиновников, чтобы полюбоваться красотой князя и роскошью его жилища. Никто не знает, что произошло, но вскоре она вернулась восвояси совершенно не в себе и впоследствии лишилась рассудка. В столице поговаривали, что князь Байли Люмо родился под такой звездой, что обычная девушка не сможет ужиться с ним. Ему подойдет лишь та, чьи звезды сойдутся с его, либо очень незаурядная и крепкая духом особа, дракон и феникс среди людей. Но таких ему еще не приходилось встречать.

У императрицы прежней династии была группа тайных телохранителей, которая защищала ее и наследника. При нынешней династии эта группа телохранителей, обладающих выдающимися боевыми способностями, перешла в услужение к наложнице императора, а после ее смерти - к ее сыну князю Цзиньнани. Он стал пользоваться их услугами в тех делах, в которых не мог быть замешан лично, - для сбора секретной информации и убийств.

Императрица Ли Инин (мать наследного принца и князя Лин) была в нейтральных отношениях с покойной наложницей, не сказать, чтобы они дружили, но и конфликтов между ними не было. После смерти наложницы император передал ее сына князя Цзиньнани на воспитание императрице, поменяв его статус на статус наследника. Императрица относилась к нему, как к родному сыну, однако неизвестно, было это из эгоистичных побуждений или нет.

Князь Цзиньнани Байли Лю Мо был любимцем и последователем придворного астролога и мудреца. Поэтому он хорошо разбирался в астрономии, географии, знал все о пяти стихиях и космогонических силах. Кроме того, он был весьма искусен в боевом мастерстве, обладал твердым характером, а благодаря воспитанию у старика из Тяньшаня, его боевые навыки были непревзойденными.

По природе князь Цзиньнани обладал холодным темпераментом. Никто ни разу не видел улыбки на его лице. Потому как все, кому он улыбнулся, умирали. Поскольку он являлся любимым сыном императора, то императорский престол по умолчанию должен был перейти к нему. Поговаривали, что князь избегал женщин, потому что состоял в тайной любовной связи с принцем. Для простых обывателей князь Цзиньнани был темной лошадкой, вызывающей всеобщий интерес. Но вместе с любопытством он также вызывал и животный ужас у простых людей, поэтому о нем ходили всякие разные толки.

Князь Цзиньнани Байли Лю Мо унаследовал все лучшие качества своих родителей. Он был очень красив, внешне женоподобен, но с необычайно мужественным характером. Его глаза синее моря были точь-в-точь как у его покойной матери. Их синева покорила окружающих своей глубиной, вызывая желание постичь скрывающиеся за ними тайны.

<http://tl.rulate.ru/book/8645/707935>